

СВЕТ

Газета православного Прихода храма святого великомученика и целителя Пантелеимона поселка

КУЗЕДЕЕВО

Издаётся по благословению Высокопреосвященнейшего Аристарха, митрополита Кемеровского и Прокопьевского

№ 42

ОКТАБРЬ
2012 г.

ПРАВОСЛАВИЯ

И свет во тьме светит, и тьма его не объяла. (Евангелие от Иоанна гл. 1, стих 5.)

В номере:

- Казанская икона Божией Матери с.2
- Св. прп. Амвросий Оптинский с.2
- Собор прпп. Оптинских стацев . с.3
- Родительская суббота с.4
- Крестный ход с.4
- Вера Церкви с.5-6
- История Православной Церкви с.7-8

ПРАЗДНОВАНИЕ КАЗАНСКОЙ ИКОНЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

В память избавления Москвы и России от поляков 4 ноября 1612 г.

Казанская икона Божией Матери

Празднование Пресвятой Богородице, в честь Ее иконы, именуемой "Казанская", установлено в благодарность за избавление Москвы и всей России от нашествия поляков в 1612 году. Конец XVI и начало XVII столетия известны в истории России как Смутное время. Страна подверглась нападению польских войск, которые глумились над православной верой, грабили и жгли храмы, города и села. Обманном путем им удалось овладеть Москвой. По призыву святейшего патриарха Ермогена (память 12 мая) русский народ встал на защиту родины. В ополчение, которое возглавлял князь Дмитрий Михайлович Пожарский, был прислан из Казани чудотворный образ Пресвятой Богородицы.

Святитель Дмитрий Ростовский (память 21 сентября) в "Слове на день явления иконы Божией Матери в Казани" (празднование 8 июля) говорил: "Избавляет Мати Божия от великих бед и зол не токмо праведныя, но и грешныя, но которые грешныя? Ты я, иже возвращаются к Отцу Небесному яко блудный сын, воздыхают биючи

перси своя, яко мытарь, плачут у ног Христовых, яко грешница, омочившая нозе Его слезами, исповедание Ему приносят, яко на кресте разбойник. На такуюя грешныя Пречистая Божия Мати призирает и ускоряет на помощь им, и от великих бед и зол избавляет". Зная, что бедствие попущено за грехи, весь народ и ополчение наложили на себя трехдневный пост и с молитвой обратились к Господу и Его Пречи-

стой Матери за небесной помощью. Молитва была услышана. От находившегося в плену у поляков святителя Арсения (впоследствии епископа Суздальского) пришла весть, что ему в видении было открыто о перемене суда Божия на милость, по заступничеству Пресвятой Девы. Воодушевленные известием русские войска 22 октября (4 ноября) 1612 года освободили Москву от польских захватчиков. Празднование в честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы установлено в 1649 году. И до наших дней эта икона особо почитается русским православным народом.

<http://days.pravoslavie.ru/Life/life4570.htm>

Святой преподобный Амвросий Оптинский

Христианское воспитание

† 23 октября 1891г.

Вас тяготит забота, как дать детям ваш христианское воспитание, и выражаете эту заботу так: "Всякий день на опыте вижу, что не имею достаточно твердости к исполнению долга по совести, и чувствую себя весьма неспособной сложить душу человека по образу и по подобию Божественного учения". Последняя мысль выражена очень сильно и относится более к содействию и к помощи Божией; а для вас довольно будет и того, если вы позаботитесь воспитать детей своих в страхе Божиим, внушить им православное понятие и благонамеренными наставлениями оградить их от понятий, чуждых православной Церкви. Что вы благо посееете в душах своих детей в их юности, то может после прозябнуть в сердцах их, когда они придут в зрелое мужество, после горьких школьных и современных испытаний, которыми нередко обламываются ветви благого домашнего христианского воспитания.

Веками утверченный опыт показывает, что крестное знамение имеет великую силу на все действия человека во все продолжение его жизни. Поэтому необходимо позаботиться вкоренить в детях обычай почаще ограждать себя крестным знаменем, и особенно пред принятием пищи и питья, ложась спать и вставая, пред выездом, пред выходом и пред входом куда-либо, и чтобы дети полагали крестное знамение не небрежно или помодному, а с точностью, начиная с чела до персей, и на оба плеча, чтобы крест выходил правильный.

<...> Не мешает, кроме других воспитательниц, если возможно, иметь для себя хорошую русскую няню: другие ня-

ни пусть занимаются по другим частям, а православная няня — по православной части, и особенно крестным знаменем; с нее этот предмет и спрашивать. Как можно и насколько можно приспособить это к настоящему делу по обстоятельствам, постарайтесь; совершенно же этого из виду упускать не должно. Ограждение себя крестным знаменем многих спасало от великих бед и опасностей. <...>

Пишете: "Желала бы я, чтобы мы избегли с мужем того пагубного разногласия в деле воспитания, которое почти во всех супружествах вижу я". Да, вещь эта действительно премудреная! Но спорить об этом при детях вы и сами заметили, что бесполезно. Поэтому в случае разногласия лучше или уклоняйтесь и уходите, или показывайте, как будто не вслушались; но никак не спорьте о своих разных взглядах при детях. Совет об этом и рассуждение должны быть наедине, и как можно похладнокровнее, — чтобы было действительнее. Впрочем, если вы успеете насадить в сердцах детей ваших страх Божий, тогда на них разные человеческие причуды не могут так зловредно действовать.

<...> Замечаете в сыне вашем сухость или мало чувства и другие недостатки. Но в детстве вообще не у многих бывает истинное, настоящее чувство: а большей частью оно проявляется в более зрелом возрасте, уже тогда, когда человек более начнет понимать и кое-что испытывает в жизни. Притом избыток внутреннего чувства незаметно служит поводом к тайному возношению и осуждению других; а недостаток чувства и сухость невольно смиряет человека, ко-

гда он станет понимать это. Потому много не огорчайтесь тем, что замечаете в сыне вашем этот недостаток; со временем, может быть, и в нем неизбежные в жизни испытания пробудят должное чувство; а только позаботьтесь о том, чтобы передавать ему, по возможности, обо всем здравые понятия, согласно учению православной Церкви.

Пишете, что до сих пор сами занимались с ним и прошли с ним священную историю Ветхого Завета; и спрашиваете, как и чему его учить и кого избрать для этого? Пройдя с ним Ветхий Завет, вам самим должно кончить это дело, то есть перейти к Новому Завету; а потом уже начать катехизическое учение. Вы боитесь, что сухость катехизиса не прибавит ему теплоты. Катехизис никому не прибавляет теплоты; а довольно того, чтобы дети имели правильные понятия о догматах и других предметах православной Церкви. Если желаете, чтобы православное учение действовало и на сердце сына вашего, то читайте с ним "Православное Исповедание" и "Училище Благочестия"; а законоучитель пусть обучает его по катехизису, принятому в учебных заведениях.

<...> Вы затрудняетесь выбором и назначением духовника. Чтобы своего духовника не огорчить... наперед сами объясните ему все то, что находите нужным и полезным для вашего сына, с прибавлением прошения исполнить это, так как по вашему сознанию священная обстановка при исповеди для ребенка нужна, хотя для понимающего она особенного значения не имеет.

Перед исповедью и сами вы займитесь вашим сыном и приготовьте его к этому таин-

ству, как сумеете. Заставьте его перед исповедью прочесть заповеди с объяснением. Касательно исправления его недостатков вообще можете ему говорить иногда полушутливым тоном: "Ты ведь молодой князь; через такие поступки не ударяй себя лицом в грязь".

<...> Вы глубоко уверены, что нет для человека иного источника благополучия на земле и вечного блаженства на небе, кроме Церкви Христовой, и что все вне оной — ничто, и желали бы передать это убеждение детям своим, чтобы оно было как бы сокровенной их жизнью; но вам кажется, что не имеете призвания учить и не можете говорить с должной силой убеждения об этом великом предмете.

Как мать чадолюбивая, сами передавайте сведения об этих предметах вашим детям, как умеете. Вас в этом заменить никто не может, потому что другим вы должны бы еще сперва растолковать ваши понятия и желания, и при том другие не знают ваших детей и их душевное расположение и потребности; и при том слова матери более могут действовать на них, нежели слово постороннего человека. Наставления других действуют на ум, а наставления матери — на сердце. Если же вам кажется, что сын ваш многое знает, многое понимает, но мало чувствует, то, повторяю, не огорчайтесь и этим. А молитесь об этом Богу, да устроит полезное о сыне вашем, яко же весть.

Вы пишете, что у него прекрасная память; пользуйтесь и этим. Передавайте ему, кроме наставлений, душеполезные повести и по времени спрашивайте его, чтобы он вам повторял, как помнит и понимает. Все, что он от вас услышит, будет сперва храниться в его памяти и уме, а потом, с помощью Божией, при содействии опытов в жизни, может перейти в чувство.

Вы жалуетесь, что мать отвлекает вас от занятий с сыном. Можете объяснить ей прямо, что польза сына требует, чтобы вы с ним занимались; а она, как разумная бабушка, конечно, в этом должна снисзойти вам без огорчения.

Повторяю: призывая Божью помощь, действуйте касательно сказанного, как умеете, как вас вразумит Господь и как можете, — ничтоже сумняся и ничтоже бояся.

<http://pravbeseda.org/library>

СОБОР ПРЕПОДОБНЫХ ОПТИНСКИХ СТАРЦЕВ (ПАМЯТЬ 24 ОКТЯБРЯ)

Иеросхионах Лев (Наголкин) (1768—1841)

Первый основатель и вдохновитель оптинского старчества. Человек непоколебимой веры, необычайной смелости, твердости и энергии. Выражением евангельской любви была вся жизнь этого старца, проходившая в самоотверженном служении Богу и ближним. Своими подвигами, непрестанной молитвой и богоподражательным смирением он стяжал обильные дары Святого Духа. Чудеса, совершаемые старцем, были бесчисленны: толпы обездоленных стекались к нему.

Кончина (день памяти): 11/24 октября 841 г.

Схиархимандрит Исаакий (Антимов) (1810—1894)

Приснопамятный настоятель Оптиной пустыни, сочетавший в себе твердое управление обителью и тончайшее искусство пастырского руководства со смиренным послушанием великим Оптинским старцам и высоким подвижничеством. Делом жизни схиархимандрита Исаакия было хранение и утверждение в обители духовных заветов старчества. Он не знал покоя — двери келии его были открыты для братства и убогих. В пище, и в одежде, и в убранстве келии соблюдал полную простоту древних подвижников.

Кончина (день памяти): 22 августа/4 сент. 1894 г.

Иеросхионах Макарий (Иванов) (1788—1860)

Ученик и сотаинник старца Льва. Старчествовал в Оптиной пустыни в одно время с преподобным Львом, а после его кончины до самой своей смерти нес великий и святой подвиг старческого окормления. Главная добродетель, которую он особенно воспитывал в людях — это смирение, считая её основанием христианской жизни. «Есть смирение — все есть, нет смирения — ничего нет», — говорил преподобный. С именем старца Макария связано начало издания в монастыре святоотеческих трудов, которое объединило вокруг обители лучшие духовные и интеллектуальные силы России.

Кончина (день памяти): 7/20 сентября 1860 г.

Иеросхионах Иосиф (Литовкин) (1837—1911)

Ученик и духовный преемник преподобного Амвросия, явивший образ великого смирения, незлобия, непрестанной умносердечной молитвы, старец не раз удостоивался явления Божией Матери. По воспоминаниям современников, многие еще при жизни иеросхионаха Иосифа видели его озаренным благодатным божественным светом. Преп. Иосиф был человек глубокого внутреннего делания, всегда хранивший сердечное безмолвие и непрестанную молитву.

Кончина (день памяти): 9/22 мая 1911 г.

Схиархимандрит Моисей (Путилов) (1782—1862)

Кроткий старец-настоятель. Явил удивительный пример сочетания строгого подвижничества, смирения и нестяжания с мудрым управлением обителью и широкой благотворительной деятельностью. Именно благодаря его безграничному милосердию и состраданию к бедным обитель давала приют множеству странников. При схиархимандрите Моисее были воссозданы старые и построены новые храмы и здания обители. Своим видимым расцветом и духовным возрождением Оптина пустынь обязана мудрому настоятельству старца Моисея.

Кончина (день памяти): 16/29 июня 1862 г.

Схиархимандрит Варсонофий (Плиханков) (1845—1913)

Скитоначальник, о котором старец Нектарий говорил, что благодать Божия в одну ночь из блестящего военного сотворила великого старца. Не жалея самой жизни, он исполнял свой пастырский долг в русско-японской войне. Старец обладал необыкновенной прозорливостью, ему открывался внутренний смысл происходящих событий, он видел сокровенность сердца пришедшего к нему человека, с любовью пробуждая в нем покаяние.

Кончина (день памяти): 1/14 апреля 1913 г.

Схиигумен Антоний (Путилов) (1795—1865)

Брат и сподвижник схиархимандрита Моисея, смиренный подвижник и молитвенник, через всю жизнь терпеливо и мужественно несший крест телесных болезней. Он всемерно способствовал деланию старчества в скиту, которым руководил в течение 14 лет. Письменные наставления преподобного старца являются дивным плодом его отеческой любви и дара учительного слова. Перед своей кончиной он говорил: «Всех желал бы утешить, и если бы можно было, самого себя растерзал бы и раздал всем по кусочку».

Кончина (день памяти): 7/20 августа 1865 г.

Иеросхионах Анатолий (Потапов) (1855—1922)

Прозванный в народе утешителем, был наделен Господом великими благодатными дарами любви и утешения страждущих, прозорливости и исцеления. Смирненно неся свое пастырское служение в тяжелые дни революционной смуты и безбожия, старец утверждал своих духовных чад в решимости даже до смерти быть верными святой православной вере.

Кончина (день памяти): 30 июля/12 августа 1922 г.

Иеросхионах Иларион (Пономарев) (1805—1873)

Ученик и преемник старца Макария. Будучи ревностным защитником и проповедником православной веры, он сумел возратить в лоно Православной Церкви многих заблудших и отпавших от православной веры. «Только с той минуты, как мы узнали его, вспоминает духовное чадо старца, — мы узнали, что такое спокойствие духа, что такое мир душевный...». Старец-скитоначальник скончался в молитве, с четками в руках.

Кончина (день памяти): 18 сентября/1 окт. 1873 г.

Иеросхионах Нектарий Оптинский (1853—1928)

Последний соборно избранный Оптинский старец, который подвигом непрестанной молитвы и смирения обрел величайшие дары чудотворения и прозорливости, нередко скрывая их под видом юродства. Во дни гонений на Церковь, сам находясь в изгнании за исповедание веры, неустанно окормлял верующих. За советами и молитвенной помощью к нему обращались и простые миряне, и великие Святители.

Кончина (день памяти): 29 апреля/12 мая 1928 г.

Иеросхионах Амвросий (Гренков) (1812—1891)

Великий старец и подвижник земли Русской, святость и богоугодность жития которого Бог засвидетельствовал многими чудесами, а православный верующий народ — искренней любовью, почитанием и благоговейным обращением к нему в молитве. Ученик старцев Леонида и Макария, унаследовал от них благодатный дар старчества, в беззаветном служении людям пребывал более 30 лет. Основал Шамординскую женскую обитель, окормлял многие монастыри, его письма и наставления — источник духовной мудрости для ищущих спасения. Преподобный имел высочайший ясный ум и любвеобильное сердце. Необычайно сострадательный и благодатно одаренный он особенно отличался христианской любовью.

Кончина (день памяти): 10/23 октября 1891 г.

Иеромонах Никон (Беляев) (1888—1931)

Ближайший ученик старца Варсонофия, пламенный молитвенник и любвеобильный пастырь, самоотверженно исполнявший старческое служение уже после закрытия Оптиной пустыни, претерпевший мучения от безбожников и скончавшийся в изгнании, как исповедник.

Кончина (день памяти): 25 июня/8 июля 1931 г.

Иеросхионах Анатолий (Зерцалов) (1824—1894)

Скитоначальник и старец, наставлял в духовной жизни не только иноков Оптиной пустыни, но также насельниц Шамординской женской обители и других монастырей. Являясь пламенным молитвенником и подвижником, он был для всех приходивших к нему чутким отцом, терпеливым учителем, всегда делясь сокровищем мудрости, веры и особой духовной радости. Старец Анатолий обладал удивительным даром утешения. Преп. Амвросий говорил, что ему была дана такая молитва и благодать, какая одному из тысячи дается.

Кончина (день памяти): 25 января/7 февраля 1894 г.

Архимандрит Исаакий II (Бобраков) (1865—1938)

Последний настоятель Оптиной пустыни, испытавший всю тяжесть разорения и поругания святой обители. Неся свой крест настоятельского служения в годы испытаний и скорбей, он был исполнен несокрушимой веры, мужества и всепрощающей любви. Четырежды претерпел тюремное заключение. Расстрелян 8 января 1938 и захоронен в братской могиле в лесу на 162-м километре Симферопольского шоссе.

Кончина (день памяти): 8 января 1938 г.

3 НОЯБРЯ ДМИТРИЕВСКАЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ СУББОТА (ПРОПОВЕДЬ ПРОТОИЕРЕЯ ВАСИЛИЯ ЕРМАКОВА)

протоиерей Василий Ермаков

Самое главное, что мы сегодня помянули наших усопших отец и братьев наших. Тех, кто не так давно был вместе с нами. Но пришло время, время, когда надо уходить из этого мира и давать жить другому поколению, другим людям. А жизнь она продолжается - в наших молитвах, в нашем живом обращении к Богу, и не только в родительские субботы. И это наш долг помянуть. Каждый, (есть время) в воскресенье пришел, помолился, вспомнил наших отец и братьев наших. И как бы они были нам, кому-нибудь может быть ненавистны - важно то, что они нас учили правде Божьей; то, что они учили нас правде жизни, говорили правду жизни, предупреждали - не ходить, не делать, не совершать, а по жизни стоять ближе к

Богу чистой, хорошей, праведной жизнью, чтобы не вызывать страдания, слезы, скорби, отчаяние.

Мы видим сегодня тех, кто нам многих принес зла, сидящих в «Крестах» (название тюрьмы), в тюрьмах. А ведь совершая преступления, что они не знали, что нас убивать не надо? Нас не надо грабить, к нам не надо проявлять насилие. Бог есть, Бог видит и Бог наказывает. И когда мы получаем от них тюремные записки, романы тюремные, встает вопрос: «А что они думали, когда совершали преступления, лишив жизни близкого, русского человека, христианина, труженика, где-то что-то он закупил, где-то что-то у него было? Зачем?» - «Ах, я хочу». Ну, получи по полной программе. За это зло очень дорого придется платить, и платить не только тем, кто совершал, но и тому, кто поощрял. И кровь на них и на чадах их. Поэтому сегодня, помяная ваши записочки, видишь убиенного такого-то, убиенной такой-то, думаешь: «А за что? А почему он не дожил?». Если был в Чечне - значит одна причина. А если его подкараулили, присмотрели с этажа здания, исполняя чью-то волю, волю того, кто им заплатил, и они убили - страшно будет. Именно поэто-

му сейчас, из-за того, что совершается кровавая битва, пир кровавый на русской земле, мы никак не можем подняться от этого зла к хорошей, ровной, спокойной, благочестивой, благородной, тихой жизни. Ведь не

не знаю, мне не дано понять. Я только думаю: «Куда-то пошел неправильно. Кто-то, злой разбойник его подкараулил. Может быть, и сам пошел, куда не надо, зачем не надо и для чего не надо». Потому что всегда в жизни надо думать, отправляясь в далекий рейс или куда-то уходя, молиться, просить благословения, (как было всегда в русской жизни), домашних, родных, отца и матери, жены, детей. А у нас этого нет. Пошел: «Я поехал». И всё. И это причина наших страданий, причина того, что, забыв Бога, мы будем рвать глотку друг друга и пить кровь человеческую. И пусть за молитвой нашей сегодня родительской субботы те, о ком я говорил - образу-

пойдешь домой вечером-то. Ведь наши отпрыски-то стоят и караулят, накурившись, наколовшись, натащившись «хали-гали». И всё это страшно. И как будто они не знают о том, что зло-то не надо творить, не надо через зло идти к благополучию, не надо исполнять прихоти своих страстей? Потому, что люди забыли Бога. Вот и получили. Поэтому, когда вы ко мне приходите: «Где моя дочь? Где мой зять? Где мой муженек?» - я

мяться, а кто отошел, насильственно оставил этот мир зла, насилия - пусть они радуются в Вечных Обителях Отца Небесного, а наш долг - молиться, молиться и молиться, чтобы нас они сохранили от этого злого человеческого поползновения, от тех, кто хочет нас лишиться жизни. Вечная память нашим поминаемым, а нам всем доброго здоровья!

<http://ricolor.org/about/3/propovedi2003/28/>

14 октября в поселке Кузедеево Новокузнецкого района состоялся крестный ход в память о первом на земле Кузнецкой православном храме, выстроенном под руководством известного ученого и миссионера протоиерея Василия Вербицкого.

Церковь во имя Крестителя Господня Иоанна была возведена в Кузедеевском аиле - так раньше называлось это село - в 1861 году. Протоиерей Василий Вербицкий возглавлял в то время Кузнецкое отделение Алтайской духовной миссии. В период гражданской войны храм постигла участь многих других церквей -

он был сожжен бандой красноармейца Рогова. В прошлом году, по случаю 150-летия со дня основания Иоанно-Предтеченского прихода, православные активисты вместе с духовенством установили на месте бывшей церкви поклонный крест.

Нынешний крестный ход был организован в рамках празднования знаменательного события в жизни Предтеченского храма - первой Божественной литургии, которая была отслужена в праздник Покрова Божией Матери. Маршрут крестоходцев пролегал от местной Свято-Пантелеимоновской церкви до памятного поклонного креста.

Вера Церкви

Христос Яннарас

(Продолжение. Начало в №27-40)

Обычно моралисты отвечают на эти вопросы очень просто: Адам преступил заповедь Бога и теперь боится кары. Однако сами понятия преступления и наказания порождены опытом человеческой жизни в мире после грехопадения. Если же мы возведем их в абсолют и примем за единственное объяснение Адамова страха, то столкнемся с новыми вопросами, ставящими нас в тупик: каким образом мог Адам испытывать страх перед Богом, Которого он знал до сих пор как "безумно любящего" людей и дарующего им жизнь? Если даже людям, любящим истинной любовью, свой-

ственно прощать и забывать все ошибки любимого существа, то неужели любовь Божия оказалась бы бессильнее человеческой? Неужели любовь Бога слабее, чем любовь нежного отца, снисходительной матери, пылко влюбленного? Разве Бог не в состоянии исполнить того, чего требует от нас: столько раз прощать должникам, сколько потребуется - пусть даже "до седмижды семидесяти раз"?

Да, но ведь Бог еще и справедлив, отвечают моралисты: Он должен отправлять правосудие, карать за совершенное преступление. Но уместно спросить: откуда они взяли это "долженствование", которому

подчиняют Самого Бога? Что это за необходимость, что ограничивает Божественную любовь и, следовательно, Божественную свободу? Если такая необходимость существует, то Бог перестает быть Богом. По крайней мере, это не Бог христианской Церкви. "Справедливый" Бог, небесный жандарм, строго следящий за соблюдением обязательных даже для Него Самого правовых норм, - не более, чем плод греховного человеческого воображения, проекция человеческой потребности в индивидуальной безопасности среди тех конфликтов, что несет с собою совместная жизнь. Как бы ни изошрялись моралисты в попыт-

ках логически согласовать Божественную любовь со справедливостью, их силлогистические построения грозят обрушиться в любое мгновение. Святой Исаак Сирий говорит: "Как одна песчинка не сравнится по весу с большим количеством золота, так необходимость справедливого воздаяния несравнима с Божественным милосердием". Бог библейского Откровения и церковного опыта не есть Бог правосудия: "Не говори, что Бог справедлив, ибо Его справедливость не явствует из твоих поступков... Где же тогда справедливость Божия? Сказано, что Бог милостив к грешникам и нечестивым".

Эта фундаментальная истина, пережитая и удостоверенная церковным опытом, по видимости противоречит многочисленным библейским текстам, в которых говорится о Божием наказании или угрозе наказания: вспомним потоп, погубивший на Земле все живое, за исключением обитателей Ноева ковчега; огонь и серу, разрушившие Содом и Гоморру; язвы фараонов; Давида, наказанного за свой грех смертью Авессалом; а в Новом Завете - преобладающий образ будущего Суда и воздаяния, отделение праведных от грешных, угроза адских мук, сопровождающихся "плачем и скрежетом зубным". К этим библейским примерам можно добавить разнообразные стихийные бедствия, которые люди склонны рассматривать как Божие наказание, как свидетельство его гнева: землетрясения, наводнения, эпидемии и т.д.

Однако Церковь не смешивает эти библейские образы с выраженной в них истинной как таковой. Истина заключается в факте грехопадения, юридическое истолкование которого оказывается неадекватным, как мы старались показать читателю. Грехопадение есть извращение жизни, затрагивающее не только человеческую свободу, но увлекающее за собой весь тварный мир, поскольку конечная цель его существования может быть достигнута лишь через посредство человеческой свободы.

Трагедия твари

Следовательно, извращение жизни означает деформацию и разрушение нормального образа жизнедеятельности. Во всех библейских примерах Божественной кары, во всех обрушивающихся на человека стихийных бедствиях Церковь видит последствия искажения мирового порядка и регулирующих жизнь законов; последствия удаления творения Божия от "истинной жизни". В результате человеческого восстания между тварным и нетварным разверзлась пропасть. Эти трагические следствия греха были выражены педагогическим языком Писания (прежде всего Ветхого Завета, обращенного к "народу жестоковыйному") в образе, единственно доступном восприятию грешного человека: образе разгневанного Бога, карающего за преступление.

Однако Бог - вовсе не карающий судья. Просто Он с последней серьезностью относится к человеческой свободе и результатам осуществленного человеком свободного выбора. Он не уничтожает плоды этого выбора, как бы ни были они горьки, ибо вмешаться значило бы разрушить истинность личностной свободы человека во всем ее поистине космическом масштабе. Единственное, в чем проявляется вмешательство Божие, - это в преображении кары, добровольно наложенной человеком на самого себя, в спасительное педагогиче-

ское деяние, кульминационным моментом которого стало воплощение Самого Бога. Богочеловеческая плоть Христа приняла на себя все последствия бунта человека - "вплоть до смерти крестной" - ради того, чтобы преобразить их в средство общения с Отцом и, следовательно, в возможность вечной жизни.

С этого момента перед человеком вновь открылся путь выбора между жизнью и смертью, между преображением смерти в жизнь, по примеру второго Адама - Христа, и упорством в смерти, в адской муке нелюбви. При этом речь не идет о простой отмене последствий греха, что оказалось бы губительным для человеческой свободы. Церковь видит в Адамовом первородном грехе (во всем его космическом и "диахроническом" значении, связанном с извращением человеческого духа) глубочайшую трагедию, в которой открывается в то же время безграничность личностной свободы и вселенское измерение личности. В конечном счете речь идет об откровении Божественной "славы", неизмеримого величия образа Божия, запечатленного Самим Творцом в человеческой при-

роде. Церковь усматривает откровение этой истины и в трагедии грехопадения - истины, придающей смысл существованию тварного мира. "Тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих... ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится ныне" (Рим.8,19 и 22). Космическая драма, начавшаяся в саду Эдема, не была ошибкой в Божественных планах. Этот мир, с его стихийными бедствиями, войнами, эпидемиями, несправедливостью, смертью; мир, в котором раздаются стоны невинных жертв и крики пытаемых детей; мир, поистине орошенный слезами и кровью, - этот мир не то место, где торжествует справедливость. Но в глазах верующего именно здесь, в мире, торжествует человеческая свобода, благодаря которой люди, с Божией помощью, шаг за шагом, продвигаются все дальше по пути обожения. "Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас... что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих" (Рим.8,18 и 21). Ошибкой Бога было бы как раз обожение человека и мира помимо действия тварной свободы, ибо принудительное обожение - нечто столь же нелепое, как и Бог, лишенный свободы: полный абсурд и бессмыслица.

"Этот страх, как мы старались показать, не есть результат виновности в юридическом смысле, то есть ожидания кары, но потеря того "дерзновения к Богу", о котором говорится в Писании (1Ин.3,21)

Попытаемся понять теперь природу страха, заставившего Адама скрываться от лица Господа. Этот страх, как мы старались показать, не есть результат виновности в юридическом смысле, то есть ожидания кары, но потеря того "дерзновения к Богу", о котором говорится в Писании (1Ин.3,21): разрыв отношений с Ним, осознание свалившейся на человека ответственности за свою жизнь, теперь уже отделенную от Бога; первый опыт экзистенциального одиночества, влекущий за собой и первое прикосновение к смерти. Страх Адама и есть страх смерти.

Исходя из совершенно иных предпосылок, современный психоанализ пришел к выводу, что первый опыт виновности и страха человек приобретает в момент рож-

дения, когда прерывается его непосредственная связь с материнским телом. Если это действительно так, то гипотеза психоанализа довольно близка библейскому образу Адамова страха. Первое ощущение (пусть даже бессознательное) "предоставленности самому себе" есть также и первое предчувствие смерти и глубочайшего одиночества - другими словами, ощущение человеком невозможности обрести источник жизни в чем-либо ином, помимо себя самого. Складывается впечатление, что в самой нашей природе заложен некий инстинкт различения между образом жизни и образом смерти, то есть инстинкт, благодаря которому мы отличаем путь "истинной жизни", путь общения и сопричастности, от смертельной "обезличенности" существования. Если это верно, то первичный страх Адама - не просто образ и символ, но реальность глубочайшего душевного переживания, отмечающего момент появления человека на свет.

Диалог в раю между Богом и первыми людьми заканчивается Божественным пророчеством относительно второстепенных

Библейское повествование о грехопадении заканчивается изгнанием людей из Эдемского сада; отныне им закрыт доступ к "дреvu жизни", к бессмертию. Вместе с тем этот трагический исход сопровождается некоторым деянием Бога, в котором раскрывается Божественная любовь - любовь, стремящаяся преодолеть необратимость падения, поставить пределы порожденному им злу, придать относительный характер непоправимому. Речь идет о "кожаных одеждах", привлечавших особое внимание христианских экзегетов: "И сжедел Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные, и одел их" (Быт.3,21).

"В церковной интерпретации кожаные ризы, в которые Бог одел первых людей, символизируют нашу биологическую ипостась, облакающую личностную инаковость человека.

В церковной интерпретации кожаные

ризы, в которые Бог одел первых людей, символизируют нашу биологическую ипостась, облакающую личностную инаковость человека. До грехопадения все биологические энергии проявлялись и действовали в человеке исключительно как выражение образа Божия: именно он конституировал личностную инаковость и способ осуществления жизни через единение в любви. После грехопадения ипостась человеческого субъекта становится биологической, и природные психосоматические энергии служат поддержанию жизни, сведенной к индивидуальной выживанию. Человек не утратил окончательно личностных свойств, не перестал быть образом Божиим, но отныне этот образ скрыт "кожаными одеждами" безрас- судства, подверженности тлению и смерти.

Страх смерти

последствий греха. Вот они:

во-первых, непримиримая вражда пролегает отныне между женщиной и змеем, между человеком и дьяволом. Своей кульминации вражда достигнет при одном из потомков Евы, который поразит змея в голову - средоточие его силы, - в то время как змей лишь сможет ужалить его в пятю. В этом потомке Евы Церковь видит Христа; поэтому впервые звучащее здесь предсказание о будущей победе Христа над Сатаной воспринимается как **Протоэвангелие** Священного Писания, то есть как первая весть о спасении;

во-вторых, умножатся скорби женщины; плоть ее обретет восприимчивость к болезням. Она по-прежнему остается подающей жизнью, но жизнь превращается отныне в воспроизведение естества, а не личности. С этого момента женщина будет рожать детей в муках, поскольку каждые роды означают раздробление единой телесной природы, умножение числа авто-

номно существующих смертных индивидов. Супружеские отношения, в которых ранее воплощался образ тринитарной любви, резко изменятся: "И к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою" (Быт.3,16);

в-третьих, приобщение человека к жизни, его связь с землей, природой, добывание пищи (основы жизни) - все это, равным образом, станет для него источником непрестанной скорби. Взаимоотношения человека с материей мира не могут носить отныне личностный характер, то есть быть взаимоотношением со Словом Божественной любви, строящим мир. Мир становится нейтральным объектом, сопротивляющимся усилиям человека, которые тот предпринимает, чтобы заставить мир служить своей потребности в индивидуальном выживании. Земля произрастит "терние и волчцы" - таково пророчество Божие. "В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо прах ты, и в прах возвратишься" (Быт.3,18-19).

Кожаные одежды

Однако это смертное одеяние свидетельствует одновременно о безмерной любви Божией к человеку и о провиденциальном характере этой любви. Облачая человеческую личность в биологическую ипостась, Бог учитывает последствия греха: естественные психосоматические энергии ипостазиируют уже не личностную жизненную экзистенцию любви, но смертную индивидуальность и ее эфемерное существование. Поэтому, допуская смерть как результат "разоблачения", Бог ограничивает ее действие рамками биологической индивидуальности, устанавливая предел извращения жизни и ее подверженности тлению - дабы зло не было увековечено.

Таким образом, смерть разрушает не самого человека, но его тленное облачение. Она не в силах посягнуть на его лич-

ность, призванную Богом к бытию; все, на что она способна - это разрушить обманчивую жизненную ипостась, биологическую индивидуальность, в которую человек был облачен вследствие грехопадения. Смерть, это порождение греха, обращается против его кажущегося торжества, проявляющегося в автономии биологического индивидуума. Смерть разрушает грех, губя тленную оболочку и высвобождая экзистенциальные возможности человеческой личности.

Итак, даже после грехопадения перед личностью человека открыт путь к тому, чтобы реализовать себя как ипостась жизни - не биологической, эфемерной, смертной, но нетленной и вечной жизни. Эта новая экзистенциальная возможность будет явлена Самим Богом, воплощением Которого станет предпосылкой спасения и обновления человеческого рода.

(Продолжение на стр.6)

Иисус Христос

Имя Иисуса Христа, разделяющее надвое человеческую историю, представляет собой наибольшую несообразность, с которой доводилось сталкиваться нашему рассудку. Бог становится человеком! Подобное соединение непостижимо с точки зрения логики и во всяком случае недоступно "позитивному" познанию.

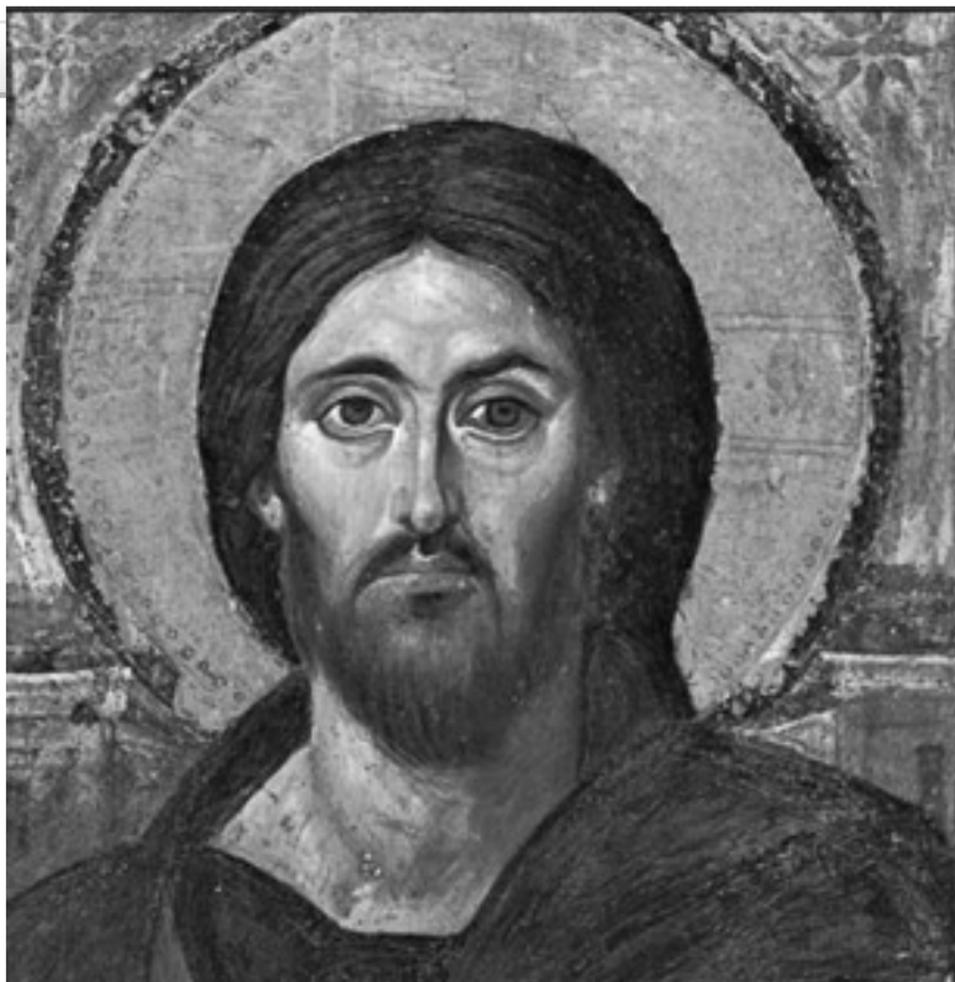
Возмутительная несообразность

Апостол Павел первым заметил, что, по крайней мере для греков, понятие Богочеловечества есть истинное безумие (1Кор.1,23). Греки научили человечество правильно мыслить; они разработали метод познания, основанный на *определении*: все вещи, все существующее в мире определяется своей *сущностью*, то есть совокупностью признаков, благодаря которым каждая вещь есть то, что она есть. Например, цветок потому и цветок, что у него имеется стебель, лепестки, чашелистики, тычинки и пестик; он не может оставаться цветком и в то же время обладать ногами, крыльями, глазами или голосом. Так и Бог, чтобы быть Богом, должен пребывать бесконечным, беспредельным, всеведущим и всемогущим, ни от кого и ни от чего не зависящим в Своей жизни и действии. Невозможно оставаться Богом и одновременно обладать ограниченным материальным телом, нуждаться в кислороде для дыхания и в пище для утоления голода, чувствовать усталость, потребность в сне, претерпевать душевные и физические страдания.

Оппозиция греческого мышления понятию Богочеловечества динамически выявилась в лоне самой христианской Церкви. Ее наиболее характерным выражением стали две крупнейшие ереси - **несторианство** и **монофизитство**, в течение нескольких столетий возмущавшие христианский мир и представлявшие собой две тенденции или два постоянных соблазна для христианского сознания.

В несторианстве обнаруживается тенденция к тому, чтобы видеть в Иисусе Христе лишь человеческую природу, то есть человека, конкретного индивидуума, которому Бог даровал особые, исключительные свойства. Подобная точка зрения все еще дает о себе знать. Очень многие люди отзываются о Христе с благоговением, но видят в Нем не более чем учителя нравственности, основателя замечательной по своим качествам религии, или же социального реформатора, направившего человечество на путь небывалого этического прогресса.

Монофизитство же выражает тенденцию к тому, чтобы видеть в лице Христа исключительно Бога, вмешавшегося в человеческую историю. Подразумевается, что человеческий облик Бога был кажущимся, то есть что Христос - всего лишь "призрак" человека, но не истинный человек по своей природе, или сущности. Эта тенденция проявляется в лоне христианства до наших дней в форме философского и морального **дуализма**. Его сторонники хотели бы сохранить непреодолимую пропасть между Бо-

жественным и человеческим, духовным и материальным, вечным и преходящим, священным и профанным... Для человеческого мышления это было бы так удобно!

В этой связи уместно вспомнить о наблюдении психиатра Игоря Карузо. Он видит в обеих вышеупомянутых ересь проявление двух основных тенденций, или побуждений, человеческой психики. Каждая из них в случае абсолютизации приводит к "еретическому" мировоззрению, носящему наименование невроза. Карузо усматривает исторические следствия невротических отклонений в многочисленных проявлениях абсолютизированного антропоцентризма или столь же абсолютизированного идеалистического отношения к жизни и к истине. В самом деле, мы можем ясно различить присутствие несторианского духа в рационалистическом оптимизме, в "эффективности" морализма, в переоценке роли исторической критики, в научной демифологизации метафизики, в абсолютизации политики и социальных институтов, в представлении о приоритетной роли производственных отношений. Равным образом можно усмотреть монофизитскую реакцию

в пуританском идеализме, в презрении и недоверии к человеческому естеству, к телу и его функциям; в страхе перед любовью и сексуальной жизнью, в мифологизации и "мистицизме", культивируемых в отношении непогрешимых властей.

Итак, с помощью этих врожденных и

"Церковь боролась за то, чтобы все та же истина выразилась в гимне поэта и в мелодии композитора, в искусстве, подчиняющем себе смыслы вместо того, чтобы рабски склоняться перед ними, и раскрывающем через это подчинение тайну жизни, торжествующей над смертью"

противоположных друг другу тенденций человеческой психики Церковь стремится словесно определить данную в опыте истину о воплощении Бога в исторической личности Иисуса Христа. В течение четырех веков, на третьем, четвертом, шестом и седьмом Вселенских Соборах, Церковь отстаивала истину Божественного воплощения от попыток извратить ее, представить в виде некоей интеллектуальной схемы, претендующей на официальное признание. Христос ересей - это либо нравственный образец совершенного человека, либо абстрактная идея невоплощенного Бога. В обоих случаях человеческая жизнь не претерпевает никаких существенных изменений; живое человеческое тело по-прежнему обречено тлению, а индивидуальные или коллективные "улучшения" жизни - не более чем обман, бессмыслица или лживая надежда.

Но не за абстрактную метафизику и не за неприкосновенность нравственного образца боролась Церковь в течение четырех столетий. Она боролась за спасение даже не "духа", но тела человека. Наше тело - плоть, а не один лишь дух, - может ли оно воссоединиться с Богом **"неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно?"** Может ли человеческая природа в единении с природой Божественной конституировать единый факт жизни? Если да, то смерть не существует. Как пшеничное зерно ложится в землю, чтобы, взойдя, стократно умножиться ко времени жатвы, так и тело погребается, дабы осуществилась полнота человеческой жизни.

Четыре столетия борьбы потребовались для того, чтобы наше тело было спасено от абсурда смерти; чтобы обнаружилась способность земного праха к воссоединению с Божественной жизнью, при котором тленное облачается в нетленное. Потребовались стойкость и героизм для того, чтобы наш повседневный условный язык обрел силу выражения жизненной динамики в том виде, в каком ее открывает нам воплощенное Слово; чтобы наряду с речью та же истина могла быть передана кистью художника - передана не фигурально и не символически, но в рисунке и красках, выражающих красоту и славу человеческой плоти, ставшей нетленной. Четыре века потребо-

вались для того, чтобы истина могла зазвучать в пластическом "песнопении" архитектуры, в камне и глине, ибо творение архитектора объемлет собою Того, Кто необъятен, и воплощает Того, Кто бесплотен, и потому оно оправдывает собою существование и красоту всей твари. Церковь боролась за то, чтобы все та же истина выразилась в гимне поэта и в мелодии композитора, в искусстве, подчиняющем себе смыслы вместо того, чтобы рабски склоняться перед ними, и раскрывающем через это подчинение тайну жизни, торжествующей над смертью.

На возражение греков о невозможности соединения в одно целое двух различных природ, или сущностей, святоотеческая теология и Вселенские Соборы отвечают так: это возможно постольку, поскольку речь идет о Боге и человеке, ибо обе эти природы имеют один и тот же, личностный, *способ существования*. Мы уже видели, что, согласно церковному опыту, Божественный модус бытия есть личностная инаковость и свобода от какого бы то ни было естественного детерминизма. Личность предшествует Сущности, ипостасирует ее, то есть превращает в ипостась, в конкретную экзистенцию. Образ этого Божественного модуса бытия и был запечатлен в самой глубине человеческой природы. Наше естество, хотя оно и тварно, также может реализоваться лишь в личностной неповторимости, в свободе по отношению к тварной ограниченности и природному детерминизму. Человек был создан не только "по образу", но и "по подобию" Божию (Быт.1,26). Личностный модус бытия открывает перед ним тот путь жи-

Кенозис

звенной свободы, что свойствен Самому Богу, - путь *вечной жизни*, не ограниченной естеством. Первый Адам отверг эту возможность, и тогда Бог Сам вмешивается в историю. Он делает это не для того, чтобы помешать людям уподобиться Ему, но чтобы Самому уподобиться людям. Личностная потенция человеческой природы полностью осуществилась в великом таинстве ипостасного соединения с Божеством - соединения, непостоянного для человека даже до грехопадения.

Однако Бог соединился не с той безгрешной природой, которой обладал бы Адам в случае беспрепятственного движения по пути уподобления Богу. Нет, историческая личность Иисуса Христа - это конкретная человеческая индивидуальность, разделившая, наряду с другими людьми, последствия грехопадения. Это индивидуальность ограниченная, конечная, подверженная всем превратностям тварного бытия. Лишь однажды на горе Фавор Христос

обнаруживает истинное следствие единения человеческой природы с Божественной: преображение человека в "славу" Божию. За исключением этого момента, на протяжении всей земной жизни Христа Божественная жизнь в Нем оказывается сокрытой. Церковь учит о кенозисе Бога, о добровольном отказе Христа непосредственно явить миру Свою Божественность: Он "уничжил Себя Самого, приняв образ раба" (Лк.2,7) и умалив Себя до соответствия нашему "уничженному телу" (Лк.3,21).

Этот кенозис Божества в лице Христа есть результат личностной Божественной

"Церковь учит о кенозисе Бога, о добровольном отказе Христа непосредственно явить миру Свою Божественность: Он "уничжил Себя Самого, приняв образ раба" (Лк.2,7) и умалив Себя до соответствия нашему "уничженному телу" (Лк.3,21)."

свободы, свободы воплотившегося Сына и Слова Божия. Кенозис не умаляет и не искажает истинного соединения двух природ во Христе. Не подчиненный никакой сущностной, или природной, необходимости, Бог может ипостасировать в Своем Лице не только собственное бытие (собственную Сущность, или Природу), но и бытие человеческое. При их ипостасном соединении в единой Личности сохраняются природные свойства обоих естеств. Однако эти свойства вовсе не обязательно должны выявляться актуально. Вот почему Христос в состоянии предотвратить проявление как "славы" Своего Божества, так и материальности Своего человеческого тела, например тяжести, в результате чего Он может свободно ходить по воде. Если бытие ипостасируется только в Личности, тогда никакая природная необходимость (Божественная или человеческая) не ограничивает экзистенциальное проявление личностной свободы. (Продолжение в №43)

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.
(Очерки по истории Вселенской
Православной Церкви)

(Продолжение. Начало в №27-41)

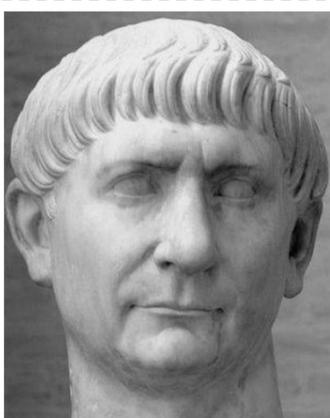
Да и это они перестали делать после того, как я по твоему велению запретил гетерии (т.е. тайные сообщества. - А.Д.). Нескольку озадаченный открытием, что христианство может быть настолько невинным, Плиний велел подвергнуть пытке двух рабынь-диаконис, "чтобы разузнать, что тут справедливо. Но я ничего другого не нашел здесь, кроме суеврия, грубого и безмерного". И все же Плиний ощутил, что его строгость принесла желаемые результаты: увеличилось число храмовых жертв, возросла посещаемость языческих храмов.

Ответ Траяна Плинию выказывает подспудное нежелание императора относиться к делу с чрезмерной серьезностью. По мнению императора, Плиний вел себя совершенно правильно, однако впредь он не должен прислушиваться к анонимным доносам и не должен сам организовывать розыск христиан. Если ответственный гражданин подаст властям обоснованное обвинение (по римским законам, если обвинение оказывалось клеветническим, то доносчик приговаривался к тому же наказанию, которое полагалось за преступление, в котором он обвинял свою жертву; поэтому обвинения по делам, влекущим за собой смертную казнь, подавались с большой осторожностью) - тогда человек, обвиняемый в принадлежности к христианству,

должен быть подвергнут суду, и если обвинение будет доказано, то он должен понести предусмотренное наказание. Однако Траян добавил, что если обвиняемый "не признает себя христианином и докажет это самим делом, то есть поклонившись нашим богам, то получит прощение за раскаяние, хотя бы прошедшее его было подозрительно".

Итак, хотя гуманный император и стремится уйти от прямого ответа, общий смысл его очевиден: христиан следует казнить за "nomen ipsum" - за само имя, т.е. за одну только принадлежность к христианству. Ни возраст, ни состояние здоровья от наказания не освобождают. Церковь была поставлена вне закона, членство в ней было объявлено преступлением. Империя ясно и недвусмысленно заявила христианам: "Вас не должно существовать".

Однако сама структура римского судопроизводства давала возможность христианам существовать даже под этим осуждением. В Империи не было должности госу-

**Император
Траян
у власти 98-117**

дарственного прокурора: против каждого христианина должен был выступить частный обвинитель, готовый понести суровое наказание в случае признания своего доноса ложным, поэтому в гонениях и происходили длительные перерывы. Отсюда же и их индивидуальный характер: христианина могли арестовать чуть ли не на собрании общины и не тронуть остальных.

Но тем не менее трудно недооценить весь ужас положения: каждый член Церкви знал, что один донос на него значил смерть. Вступая в христианскую общину, человек как бы селился в камере смертников, где наказание в любой момент могло привести в исполнение. Отныне, в течение двух столетий, жизнь Церкви изменится кровью мучеников. В каждый данный период их было больше или меньше, но цепь эта не прерывалась никогда.

Мученичество нельзя рассматривать как героизм или жертвенность. Настоящий мученик - не герой, а свидетель (μάρτυρ): принятием страданий и смерти он утверждает, что царство смерти кончилось, что

жизнь восторжествовала; он умирает не за Христа, а с Ним, и тогда в Нем же получает и жизнь, воссиявшую из гроба.

Церковь превозносит мученичество так высоко, потому что для нее оно было доказательством самого главного христианского утверждения - победы Христа над смертью, Его воскресения из мертвых.

Вспомним слова св. Игнатия: "Дайте мне стать пищей зверей. В полной жизни выражаю я свое горячее желание смерти... Мои земные страсти распяты, и живая вода, струящаяся во мне, говорит: приди ко Отцу. Я не хочу больше жить земной жизнью..."

Мы видим в этих словах светлую всепобеждающую уверенность в победе, одержанной Христом над смертью, и в превосходстве подлинной жизни - с Ним и в Нем - над жизнью этого мира, "образ которого проходит". Св. Игнатий и жизнью и смертью своей свидетельствовал, что его Господь воистину "смертию смерть поправ".

Показательно и мнение св. Иустина Философа, вполне прозаично возводящего корни мученичества к основам христианской этики, ибо лучше принять смерть, чем нарушить заповедь о недопустимости лжесвидетельства.

Культом мучеников полагает Церковь начало прославлению святых. Каждый из них свидетель, а их кровь - семя, обещающее новые всходы.

4. Итак, римские власти открыли для себя, что христиане были добродетельными людьми, однако настолько необъяснимо враждебно относящимися к древним религиозным обычаям и настолько упорствующими в этом своем бунтовском настроении, что распространить на них терпимость и относиться к ним с сочувствием было просто невозможно. Принадлежность к христианству оставалась преступлением, влекущим за собой смертную казнь, и, начиная со св. Игнатия, буквально каждый сколько-нибудь видный христианин II в. рано или поздно становился мучеником: Игнатий Антиохийский и Симеон Иерусалимский были казнены при Траяне, Телесфор, епископ римский, - при Адриане, Поликарп и другие смиренские христиане - при Антонине Пии, Юстин Философ - при императоре-философе Марке Аврелии (Юстин был казнен в Риме между 162 и 168 гг.) и т.д.

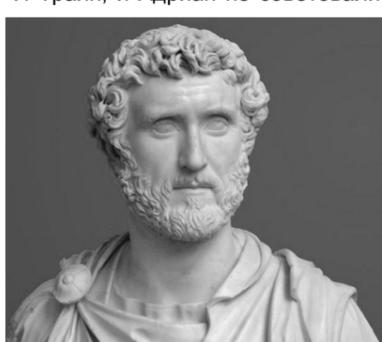
В 177 г. началось страшное гонение на христиан в Лионе и

Вьенне (город в долине Роны); основные вероположения христианства стали уже как упомянутый в Деяповсеместно известны и обсуждались всеми, можно было найти не благочестивых язычников, все еще верящих в истории о тайных пороках. Однако, христиане верили, что, несмотря на их язычество, они будут вознаграждены в жизни вечной.

К концу II в. христианство начало проникать в высшие слои общества, и многие высокопоставленные лица могли проснуться ночью и со смущением обнаружить, что их жена ушла на христианское всеобщее бдение или на ранние молитвы. Например, наложница императора Коммода (180-192) Маркия была христианкой, и ей удалось добиться значительного облегчения положения римской Церкви.

Так как каждое из ранних гонений было ограничено временем и пространством, они не только не

лились ко всему этому как упомянутый в Деяниях Апостольских проконсул Ахайи Галлион, который "нимало не беспокоился о том" (Деян.18:17). Некоторые проконсулы даже защищали Церковь, и благодарные христиане верили, что, несмотря на их язычество, они будут вознаграждены в жизни вечной.

**Император
Антонин Пий
у власти 138-161**

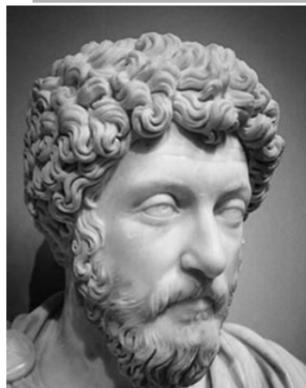
местным властям проявлять личную инициативу. Все зависело от частных доносчиков, но и возможность давать ход их доносам зависела от тех же местных властей, многие из которых относи-

лись ко всему этому как упомянутый в Деяниях Апостольских проконсул Ахайи Галлион, который "нимало не беспокоился о том" (Деян.18:17). Некоторые проконсулы даже защищали Церковь, и благодарные христиане верили, что, несмотря на их язычество, они будут вознаграждены в жизни вечной.

К концу II в. христианство начало проникать в высшие слои общества, и многие высокопоставленные лица могли проснуться ночью и со смущением обнаружить, что их жена ушла на христианское всеобщее бдение или на ранние молитвы. Например, наложница императора Коммода (180-192) Маркия была христианкой, и ей удалось добиться значительного облегчения положения римской Церкви.

Так как каждое из ранних гонений было ограничено временем и пространством, они не только не

"Вновь вспомним крылатые слова Тертуллиана о том, что "кровь мучеников - семя христианства". Слова эти имели и самое конкретное значение, ибо публичная казнь каждого мученика приводила в Церковь многих новообращенных.

**Император
Марк
Аврелий
у власти 161-180**

имели и самое конкретное значение, ибо публичная казнь каждого мученика приводила в Церковь многих новообращенных.

**Император
Адриан
у власти 117-138**

5. Многие акты ранних мучеников сами по себе являются высшим свидетельством веры. В то же время многие из них являются свидетельством своего рода искушений, которым подвергались мученики на лобном месте. Не все смогли принять смерть с простотой св. Стефана, который, в подражание своему Господу, молился за прощение своих убийц. Опыт показывает, что гораздо труднее смириться с убийством юридически оправданным, чем с бессудной расправой. Некоторые мученики иногда подвергались искушению получить удовлетворение от мысли о том, что они в конце концов будут отомщены, и более того - что все небеса будут радоваться, когда лица, виновные в столь жуткой несправедливости на земле, получат там свое вполне заслуженное наказание.

Более того, убеждение, что мученичество сразу же открывает человеку двери рая и венчает человека небесным венцом, в со-

четании с трезвой оценкой политической реальности Римской империи иногда приводило чрезмерно экзальтированных христиан к провокации мученичества. Особенно эта тенденция наблюдалась среди монтанистов (см. ниже), которые вообще считали человека, изо всех сил не стремящегося к мученичеству, трусом и отступником. Такие экзальтированные натуры, провоцирующие власти и иногда являвшиеся причиной гонений, вскоре были осуждены Церковью как обычные самоубийцы. Любое написание на мученичество было запрещено. Очевидно, именно о такого рода мучениках с холодным презрением говорит император-философ Марк Аврелий, который придерживался стоицизма и считал самоубийство вполне достойным выходом из жизни. Однако он отмечал, что самоубийство должно быть совершаемо "в достойном духе и спокойствии, а не как у христиан - в духе театральной экзальтации".

Начиная с середины третьего века, когда частные поминовения мучеников начали появляться в литургии, также появились и церковные рассмотрения дел, чтобы признать, был ли тот или иной пострадавший подлинным мучеником или он сам спровоцировал власти на свои арест и казнь. Но тем не менее и тут возник ряд сложностей, главным образом из-за невозможности определить, где кончалось мученичество и начиналась провокация. Например, даже в известном нам классическом случае со сщмч. Игнатием Антиохийским: ведь его настоятельная просьба ко влиятельным римским христианам не ходатайствовать за него перед римскими властями и не пытаться добиться облегчения его участи, ибо он больше всего желает пострадать в единстве в Господом, могла легко показаться кому-то провокативным вызовом римским властям.

В конце концов по всеобщему согласию

за образец была принята мученическая кончина св. Поликарпа, еп. Смирнского, казненного в возрасте 86 лет (это было в 156 г.), который ничего не делал для того, чтобы спровоцировать власти на свой арест, а удалился в укрытие, где спокойно дожидался их прихода. Акты его мученичества сохранились. Это - первые дошедшие до нас акты. Когда началось гонение в Смирне и ряд христиан был подвергнут казни, толпа стала требовать смерти Поликарпа. Чтобы ее утихомирить, за ним был послан наряд сыщиков. Приблизительные убедили св. Поликарпа удалиться в укрытие. В конце концов сыщики открыли его местопребывание, куда они и явились со значительным отрядом солдат. Поликарп мог бы спрятаться в пометье и его не нашли бы, но тут он предпочел сам выйти навстречу сыщикам. Он предложил им ужин, а сам попросил разрешения помолиться. (Продолжение на стр.8)

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.
(Очерки по истории Вселенской
Православной Церкви)

Два часа он молился за вселенскую Церковь и за всех христиан.

Уже под утро его повезли на осле в Смирну. По пути им встретились муниципальные чиновники и стали убеждать почтенного старца уклониться от угрожающей опасности: "Что плохого, - говорили они, - сказать *kyrie kaisar* (господь кесарь), принести жертву и тем спасти себе жизнь?" Епископ отвечал, что не сделает того, что они ему советуют. От убеждений чиновники перешли к угрозам и избиваниям, св. Поликарпу повредили ногу, но он продолжал спокойно идти по направлению к городу.

В Великую Субботу его привели на арену. Народ стал вопить от восторга ненависти. Проконсул начал допрос епископа: "Ты ли Поликарп?" Когда старец признал себя Поликарпом, проконсул обратился к нему с по- ложенными словами увещания: "Пожалей свой почтенный возраст и не доводи дело до своей гибели: поклянись гением кесаря, одумайся, скажи: смерть безбож- ным". Поликарп отказался, хотя консул, по суще- ству, сознательно предложил ему уловку: епископ мог бы сказать "смерть безбож- ным", вкладывая в эти слова свой смысл. "Поклянись гением кесаря, - предложил консул, - и похули Христа". "86 лет я служу Ему, - отвечал Поликарп, - и никакой обиды не претерпел от Него. Как же я могу поху- лить Царя моего, Который спас меня?"

Проконсул продолжал склонять Поликарпа к отречению, предлагая самую мягкую его форму; он даже не требовал жертвоприношения: "Поклянись же гением кесаря, и я отпущу тебя". Св. Поликарп ответил прямо: "Напрасно ты делаешь вид, что не понимаешь меня, предлагая поклясться гением кесаря. Если ты не хочешь понять меня, то я скажу тебе явно: я христианин. А если желаешь узнать, что такое христианин, то назначь особый день и выслушай меня". Проконсул взглянул на толпу и сказал: "Убеди народ". "Лишь тебе, - ответил епископ, - я оказываю честь говорить с тобою, уважая в тебе представителя Богом поставленной власти, а этих я не считаю достойными, чтобы оправдываться перед ними".

От убеждений проконсул, как полагалось по правилам ведения процесса, перешел к угрозам. "У меня есть звери, - сказал он, - и я отдам им тебя, если ты не отречешься. А если зверей не боишься, то я сожгу тебя". Поликарп ответил, что огонь временный, который через несколько часов погаснет, не страшен по сравнению с огнем вечным. "Что ты медлишь? Делай, что тебе угодно". Тогда проконсул приказал объявить через глашатая: "Поликарп признал себя христианином". Услышав это, толпа разразилась криками ярости: "Поликарп - учитель нечестия, отец христиан; он отвергает наших богов". К язычникам присоединились и иудеи, находившиеся в тот праздничный день в цирке.

Несмотря на требования народа отдать Поликарпа львам, его приговорили к сожжению. Когда костер был готов, престарелый епископ сам разделся и сам снял с себя обувь. Когда он взшел на костер, его хотели пригвоздить к столбу. Однако он,

отклонив это, сказал: "Оставьте меня так. Тот, Кто дает мне силу терпеть огонь, даст мне силу и без гвоздей остаться на костре неподвижным". Затем он произнес краткую благодарственную молитву за то, что Господь удостоил его чести мученичества:

"Господи всемогущий, Боже, Отец Твоего возлюбленного и благословенного Сына, Иисуса Христа, чрез Которого мы получили совершенное знание Тебя, Бога ангелов и небесных воинств, и всего сотворенного, и всего лика святых, живущих пред лицом Твоим! Благодарствую Тебя за то, что Ты удостоил меня дожить до этого дня и часа, дабы я стал причастником сонма Твоих мучеников и чаши Твоего Помазанника и воскрес для вечной жизни и телом и душой, в нетленности Святого Духа. Да буду я принят посреди

них, чтобы явиться пред Твое лицо сегодня, как жертва тучная и благоугодная, так как Ты, праведный истинный Боже, предусмотрел, предвозвестил и исполнил. За это все я Тебя восхваляю, Тебя благословляю, Тебя прославляю чрез вечного и небесного Первосвященника Иисуса Христа, Твоего возлюбленного Сына, чрез Которого да будет слава Тебе - с Ним и со Святым Духом - теперь и в грядущие века. Аминь".

По окончании молитвы зажгли огонь. Но пламя образовало дугу вокруг св. Поликарпа и не касалось тела мученика. Тогда по приказанию проконсула Поликарп был заколот мечом. Тело его решили не отдавать христианам и сожгли на костре, так что верные смогли собрать лишь небольшую часть драгоценных останков своего епископа.

Тут мы действительно видим высокий образец мученичества. В кончине св. Поликарпа нет ни капли театральности, в которой Марк Аврелий обвинял христиан. Св. Поликарп замечательно спокоен. В его отношении ко власти нет ничего вызывающе-

го или раздражающего. Он не хочет напрашиваться на мученичество и, насколько это возможно в пределах христианской совести, старается отклонить опасность. Именно поэтому составители мученических актов Поликарпа воспользовались его мученической кончиной для того, чтобы дать в ней урок против того возбуждения умов, которое было вызвано влиянием монтанистского экстремизма. Замечательно и то священное благородство, с которым св. Поликарп отказывается защищаться перед таким трибуналом, который не имеет над ним законной власти и не расположен выслушивать справедливую защиту.

Интересно, что представитель власти скорее занимает доброжелательно-нейтральную позицию и более пытается сдержать толпу, чем поощрять ее. Проконсул, предлагая ему убедить народ, кажется, сам хочет дать понять, что ничего не имеет против его освобождения и с уважением относится к нему. Он даже пытается не употреблять само имя христианина, автоматически влекущее за собой смертный приговор. Лишь когда Поликарп сам сознался в том, что он христианин, осуждение было признано неизбежным.

Но Поликарп, с точки зрения основоположения римского права, осужден неверно: у него были враги, но не было обвинителя, а такой человек объявляется по римскому праву невинным. Несмотря на внешнее соблюдение юридических норм, процесс против Поликарпа фактически незаконен.

Не имея налицо обвинителей, власть под давлением воплей толпы сама принимает на себя инициативу процесса. Это против положения рескрипта Траяна, где говорится, что христианин не должно разыскивать. Поликарп тонко дает понять, что проконсул поступил не по закону, поскольку отдал дело на суд народу.

Однако, помимо искушения экстремизмом, в Церкви были и искушения обратного характера. Некоторые христиане, находясь под влиянием присущих гностицизму дуализма (см. ниже) тенденций радикального одухотворения всего существующего, придерживались точки зрения, что языческие боги - вовсе никакие не бесы: их просто не существует. Так что в сущности абсолютно безразлично - есть или не есть идоложертвенное мясо, приносить или не приносить жертву императору. Все это лишь внешняя формальность, и подобные внешние действия никак не влияют на внутреннее благочестие и посвящение ума Боже- ству. Совесть человека не может быть загрязнена пустым, ничего не значащим действием, выражающим уважение к государству и преданность императору. Во втором веке большинство людей, выдвигавших подобные аргументы, принадлежало к гностическим сектам. Но в Испании около 300 года были христиане, члены Церкви, вполне спокойно служившие жрецами (фламенами) при культе императора. Это было большим искушением для многих их собратьев, придерживавшихся

более "пуриканских" взглядов. Иногда даже самые серьезные христиане задавали себе вопросы, не были ли они фанатиками, напрашивающимися на смерть, когда ее можно было избежать. Вопрос, где кончается позволенный христианской совестью компромисс, дальше которого идти нельзя, оставался открытым.

Большинство мучеников, чьи акты мы сегодня читаем, находили единственно верную линию, золотую середину между компромиссом и провокацией. Это можно сказать о двенадцати простых христианах из североафриканского города Скиллия, приговоренных к смерти в Карфагене 17 июля 180 г. Протокол процесса оставляет глубокое впечатление нравственной чистоты, цельности и трезвения этих людей. То же самое можно сказать об актах мученичества св. Киприана Карфагенского или о стенограмме суда над Иустином-мучеником в Риме.

Гонения на христиан продолжались и в третьем веке. Ниже мы будем говорить о некоторых из них особо, а сейчас упомянем крупнейшие. Это гонения при императоре Септимию Севере (202 г.), которые затем были частично возобновлены при Каракалле. При гонениях Септимию Севера был обезглавлен Леонид, отец Оригена, в Лионе был казнен епископ Иринея, а в Карфагене - множество христиан, самые известные из которых - Перпетуя и ее служанка Фелицитата. С воцарением Александра Севера, в семье которого были христиане и который окружил себя христианами, в жизни Церкви установился 13-летний период мира. В 235 г. император и его мать-христианка погибли от руки Максимиана (235-238), начавшего новое гонение, краткое, но жестокое.

При Филиппе Аравитянце, чья наложница была христианкой, положение Церкви очень сильно улучшилось. В связи с этим даже родилось благочестивое предание, что и сам Филипп Аравитянин был тайным христианином. В 249-251 гг. прошло самое жестокое за всю тогдашнюю историю христианства гонение Декия.

Во второй половине третьего века гнали христиан императоры Валериан (253-260) и отчасти Аврелиан (270-275). В числе пострадавших при Валериане были римский епископ Сикст с четырьмя диаконами и св. Киприан, епископ Карфагенский. Аврелиан после своих походов против персов решил установить в империи единый культ солнца, выстроил в Квиринале храм и требовал от всех граждан империи поклонения новому божеству. Отказывавшиеся сделать это подвергались ссылкам и казням.

Последнее гонение началось в конце правления Диоклетиана (284-305) и продолжалось до объявления веротерпимости Константином.

Спорадический характер гонений, которые часто зависели от отношения того или иного местного должностного лица, и сам факт того, что до середины третьего века (гонение Декия) правительство империи не воспринимало христианство серьезно, давали Церкви периоды передышки для распространения, роста и для решения критических внутренних проблем.

Итак, несмотря на мнение многих христиан, что конфликт с Римской империей был трагическим недоразумением, он явился исполнением обещания Спасителя: "в мире печальны будете, но мужайтесь: Я победил мир" (Ин.16:33). Для Церкви гонения стали лучшим залогом победы.

(Продолжение в №43)

**Св. Поликарп
епископ Смирнский**

"Именно поэтому составители мученических актов Поликарпа воспользовались его мученической кончиной для того, чтобы дать в ней урок против того возбуждения умов, которое было вызвано влиянием монтанистского экстремизма."

Сожжение св. Поликарпа

Редактор: Протоиерей Максим Липунов
Выпуск подготовила: И.Н. Андраханова
Электронная почта: lipunov.net@mail.ru
Сайт прихода: kuz.prihod.ru
Адрес:

654250, Новокузнецкий р-н, пос. Кузедеево, ул. Советская, 25.
Тираж: 300 экз.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах. Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям, если стала ветхой, сожгите.